

«Полицейский из детского сада»

Кто бы мог подумать, что этот «железный» человек, монстр, киноубийца больше всего на свете любит

детей, что он образцовый семьянин и после рождения дочери стал ярким противником насилия на телеэкранах.

Он самый сильный и грубый на всех голливудских героев. Обладая спиной шириной почти в метр, он тем не менее утверждает, что любит менять пеленки, ухаживая за дочерью. (Хотя, честное слово, очень трудно представить его за этим занятием).

— Обычно моя жена берет на себя подобные заботы, — утверждает Арнольд, — но я всегда готов помочь ей.

Мария Шривер, жена Арнольда, принадлежащая к семье Кеннеди, мужа всегда поддерживает:

— Мы оба уделяем очень много внимания ребенку. Мы просто превыше всего ценим безопасность и спокойствие и пытаемся сделать для нашей дочери Кэти все, что можем.

— Мне нравятся быть отцом, — перебивает Арнольд. — И я люблю заниматься всем, что связано с нашей дочерью. Но самое удивительное то, что даже продюсеры это почувствовали. После всех [Ки-боргов](#), [Терминаторов](#) и прочих роботов-убийц мне недавно предложили роль в фильме «[Полицейский из детского сада](#)». Полицейский, которого я играю, приходит в детский сад, чтобы хоть немножко расслабиться, — и с ним происходит удивительная метафорфаза: сильный и даже безжалостный на улице, он становится совершенно беспомощным среди детей.

Эта роль была бы очень

трудной для меня еще пару лет назад, но теперь-то у меня есть дочь... Я вдруг понял, как важно слушать детский лепет, как важно держать ребенка на руках (на одной руке, разумеется, ведь Шварценеггер пока не жалуется на упадок сил)... В «[Полицейском из детского сада](#)» я попытался рассказать, насколько важно заботиться о детях, быть рядом, когда они нуждаются в помощи и защите.

Кстати, не раз за последние полгода Шварценеггер отказывался от съемок, если они могли надолго оторвать его от дома.

— Я просто не могу покидать семью больше, чем на несколько недель. Большую часть «[Полицейского](#)» мы снимали в Орегоне, но я настоял на том, чтобы мы провели там только три недели, а все остальное время работали в Лос-Анджелесе, где я живу. А теперь, когда мы снимаем «[Терминатор-2](#)», мы все делаем рядом с домом. А если бы я согласился на другие предложения — на фильм «Сержант Рок», например, я должен был бы провести в Европе почти год. Но а не могу себе этого позволить.

Сниматься в «[Полицейском](#)» было для меня просто намного интереснее, чем делать продолжение «[Хищника](#)», который, кажется, превращается просто в дешевый фильм для подростков. Однажды я зашел в настоящий детский сад

и спросил детей, знают ли они меня. Все до одного подняли руки. И все до одного видели меня в фильме «[Близнецы](#)». Только один сказал, что отец показывал ему «[Хищника](#)» по видео...

Арнольда сейчас действительно волнует, что родители показывают своим маленьким детям такие жестокие фильмы, и он больше не собирается сниматься в подобных картинах.

— Я понял, что почта каждый мой фильм — это, по существу, семейная картина. Их держат в домах и смотрят всей семьей, и почти все, что я говорю или делаю в фильмах, влияет на то, какими в конечном счете вырастут дети. Из-за того, что у меня сейчас есть дочь, я понимаю это лучше, чем кто бы то ни было.

Но проблема заключается в том, что благодаря моей внешности все режиссеры видят меня только в одном амплуа. Мне было очень трудно доказать, что я могу не только богатым и драться. Пожалуй, первый, кто это понял, — Айвен Рейтман, снявший «[Близнецов](#)». Теперь мы вместе делаем «[Полицейского из детского сада](#)».

Но что бы ни говорил Арнольд, именно благодаря его влиянию на молодых, кампания против наркотиков, которую он начал, по-настоящему действенна.

— Я пытаюсь доказать, что ничего нельзя добиться в спорте, употребляя наркотики. Никто из молодых, употребляя анаболики в стероиды, не знает, что они делают со своим телом, и но что они могут превратиться через пару лет.

Начиная эту кампанию, Арнольд объехал учебные заведения во всех пятидесяти штатах, рассказывая о важности тренировок, правильного питания и отказа от наркотиков,

— Некоторые думают, что если вы употребляете относительно безопасные наркотики — те же стероиды, например, то это не страшно. Не существует короткого к простого пути, чтобы добиться успеха в спорте и жизни. Везде нужно много работать над собой. Нельзя распланировать жизнь и нельзя запланировать стопроцентный успех. Нужно идти к нему, ломая себя.

Может казаться, что все хорошо; вас любит публика, любят режиссеры, за вами бегают с просьбами об интервью, но если вы хоть на секунду поверите, что это и есть успех, к успокоитесь, слава уйдет гораздо быстрее, чем пришла. Вся жизнь — это как воспитание ребенка. Этим нужно заниматься ежедневно.

Гейл МЕРФИ,
Всемирная служба рок-новостей — специально для «Комсомольской правды»

